

Ч и т а й т е в с е р и и

Дж. М. Кутзее
Детство Иисуса

Дж. М. Кутзее
Сцены из провинциальной жизни

Дж. М. Кутзее
Медленный человек

Дж. М. Кутзее
Школьные дни Иисуса

Р. Флэнаган
Узкая дорога на дальний север

Р. Флэнаган
Смерть речного лоцмана

Р. Флэнаган
Желание

Т. Моррисон
Возлюбленная

Т. Моррисон
Боже, храни мое дитя

Д. Лессинг
Марта Квест

М. Этвуд
Слепой убийца

Б. Дилан
Хроники

Б. Дилан
Тарантул

Т. Т. Энг
Сад вечерних туманов

И. Макьюэн
В скорлупе

П. Бейти
Продажная тварь

И. Макьюэн
Цементный сад

Иэн Макьюэн

Цементный сад

Москва
2018

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
М15

Ian McEwan
THE CEMENT GARDEN
Copyright © Ian McEwan 1978

Перевод с английского *Н. Холмогоровой*

Оформление серии *К. А. Териной*

Дизайн переплета *А. Г. Саукова*

Макьюэн, Иэн.

М15 Цементный сад / Иэн Макьюэн ; [пер. с англ. Н. Л. Холмогоровой]. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 224 с. — (Лучшее из лучшего. Книги лауреатов мировых литературных премий).

ISBN 978-5-04-158688-1

Иэн Макьюэн — один из самых известных на сегодняшний день британских писателей. Достаточно сказать, что уже первый его литературный опыт, сборник рассказов «Первая любовь, последнее помазание», был высоко оценен литературным сообществом — молодому писателю вручили премию Сомерсета Моэма, которая присуждается за талантливый дебют.

«Цементный сад» — своего рода переходное звено от «Повелителя мух» Уильяма Голдинга к «Стране приливов» Митча Каллина. Здесь по-американски кинематографично Макьюэн предлагает свою версию того, что может случиться с детьми, если их оставить одних без присмотра. Навсегда.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Холмогорова Н., перевод
на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-158688-1

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

Я не убивал своего отца. И все же порой мне кажется, что я подтолкнул его к гибели. Хотя его смерть случилась в период моего взросления, событие это было незначительным по сравнению с тем, что произошло потом.

Отец остался в моей памяти болезненным, раздражительным и настырным, с желтизной в лице и в руках. Разговаривая о нем через неделю после похорон, мы с сестрами вспомнили, как санитары «Скорой помощи» накрыли его красным одеялом и понесли прочь, и Сью разрыдалась. О его смерти я рассказываю лишь для того, чтобы стало понятно, откуда мы с сестрами взяли столько цемента.

Как-то раз в начале моего четырнадцатого лета перед нашим домом остановился грузовик. Я в это время сидел на верхней ступеньке крыльца и перечитывал комикс. Водитель и еще один человек вышли из машины и направились ко мне. Их лица покрывал слой бледной пыли, отчего оба

походили на привидений. И тот и другой пронзительно насвистывали два совершенно разных мотива. Я вскочил и спрятал комикс за спину, остро досадуя на то, что в руках у меня нет отцовской газеты, раскрытой на репортаже со скачек или хотя бы с футбольного матча.

— Цемент? — вопросительно произнес один из них.

Я сунул большие пальцы рук в карманы, перенес вес на одну ногу и чуть прищурился. Очень хотелось ответить коротко, сухо и по делу, однако я не был уверен, что правильно расслышал вопрос. Пауза затянулась. Тот, что обращался ко мне, завел глаза к небу и, уперев руки в бока, уставился на дверь за моей спиной. Дверь отворилась, вышел отец с блокнотом в руках и с трубкой во рту.

— Цемент, — повторил незнакомец, на сей раз утвердительно.

Отец кивнул. Я сунул комикс в задний карман и зашагал следом за тремя мужчинами к грузовику. Отец, приподнявшись на цыпочки, заглянул в кузов, вынул трубку изо рта и снова кивнул. Вторым незнакомцем, тот, что молчал, взялся рукой за стальной штырь сбоку кузова и резко дернул вниз. Один из бортов с лязгом открылся. В глубине кузова лежали в два слоя бумажные мешки,

туго набитые цементом. Отец пересчитал их, заглянул в блокнот и сказал:

— Пятнадцать.

Такая манера говорить мне очень понравилась, и я повторил про себя: «Пятнадцать». Промычав что-то в знак согласия, рабочие взвалили на плечи по мешку и понесли их к дому. Теперь я шел впереди, а отец — прямо за мной. Завернув за угол, он указал влажным мундштуком трубки на угольную яму. Рабочие сбросили мешки в подвал и пошли к грузовику за следующей партией. Отец что-то отметил в блокноте карандашом, свисавшим с корешка на веревочке. Затем принялся в ожидании покачиваться на каблуках. Я прислонился к забору. Зачем отцу понадобился цемент, я не знал, но не собирался признаваться в своем неведении. Вместе с отцом я считал мешки, а когда разгрузка закончилась, пристроился рядом и смотрел, как он подписывает квитанцию. Не сказав ни слова, мы вернулись в дом.

Вечером, когда мы еще не вышли из-за стола, родители поссорились из-за мешков с цементом. Мать, обычно тихая и спокойная, пришла в ярость. Она требовала, чтобы отец отослал их обратно. Пока она говорила, отец перочинным но-

жом счищал копоть с черенка трубки прямо в тарелку с едва тронутым ужином. Он отлично умел использовать против матери трубку. Мать говорила, что у нас совсем нет денег, а Тому скоро в школу, и, значит, нужно его одеть. Отец вставил трубку в зубы, где она смотрелась как-то привычнее, и перебил мать.

— Не может быть и речи, — сказал он, — о том, чтобы отослать мешки назад. Все, разговор окончен.

Я видел грузовик, и тяжелые мешки, и рабочих, которые их привезли, и ясно понимал, что он прав. Но как же самодовольно и глупо выглядел он сейчас, когда, снова вынув трубку изо рта, обвиняюще ткнул мундштуком в сторону матери. Она уже чуть ли не задыхалась от гнева. Мы с Джули и Сью выскользнули из-за стола, взбежали наверх, в спальню Джули, и закрыли дверь. Голос матери, то громче, то тише, доносился и сюда, но слов мы уже не слышали.

Пока Джули придвигала к двери стул, Сью повалилась на кровать, хихикая и зажимая рот кулачками. Вдвоем мы быстро сорвали с нее одежду. Когда мы стягивали с нее трусы, наши руки соприкоснулись. Сью была совсем тоненькой. Кожа плотно обтягивала ребра, а тугие муску-